

Проф. Евгений Бобровъ.

ФИЛОСОФІЯ

И

ЛИТЕРАТУРА.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

(1888 — 1898).

ТОМЪ I. — 2

Цена 1 р. 20 к.

Б-10

КАЗАНЬ.

Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1898.

Проф. Евгений Бобровъ.

ФИЛОСОФІЯ

И

ЛИТЕРАТУРА.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

(1888 — 1898).

ТОМЪ I-²

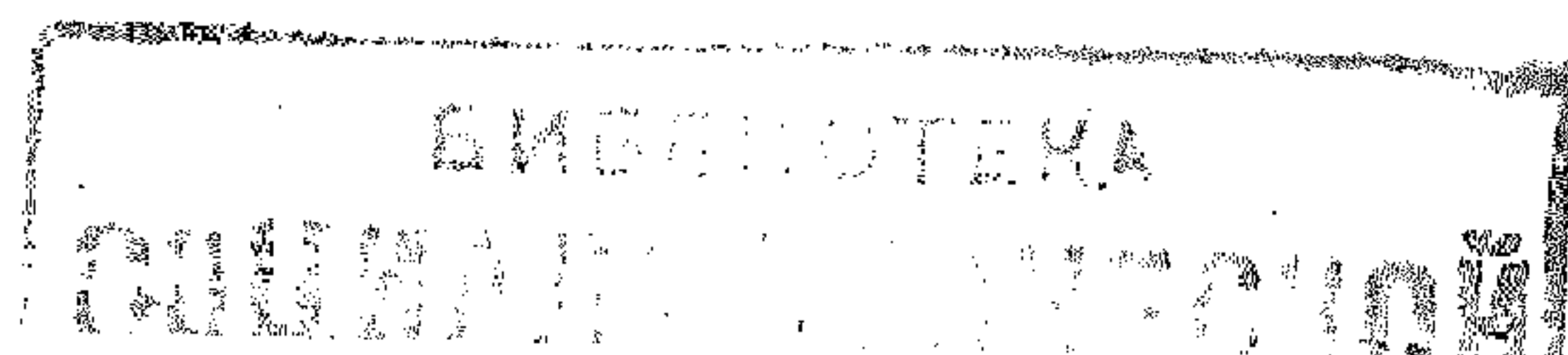
КАЗАНЬ.

Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1898.

В. 4160
606

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета
Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ А. Смирновъ.

Милой моей сестрѣ

ВАРЕЧКѢ.

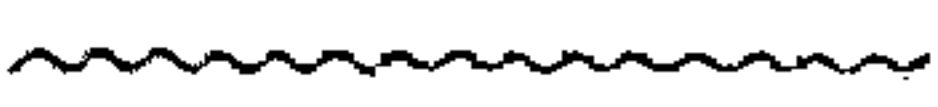
Эта книга представляет избранныя статьи (непечатавшіяся въ разныхъ изданіяхъ) за десять лѣтъ моей научно-литературной дѣятельности. Оба направленія (философское и эстетическое), между которыми въ эти годы дѣлилась работа моей мысли, нашли себѣ здѣсь выраженіе.

Все-что въ первоначальномъ текстѣ исправлено. Тамъ же, гдѣ въ силу измѣнившихся за десятилѣтній періодъ взглядовъ эти измѣненія грозили превратиться въ радикальную ломку и пересозданіе цѣлаго, въ общемъ сохранена прежняя формулировка.

Горячая любовь къ литературѣ и фило-
софіи одушевляла и подкрѣпляла меня съ
малыхъ лѣтъ и всю мою жизнь. Пускай
же эта любовь найдетъ себѣ сочувственный
откликъ въ сердцахъ твоихъ, кому попадется
моя книга! А, впрочемъ, не забудемъ граго-
мѣннаго совѣта, какой Аполлонъ даетъ по-
ему (L. Tieck, Die verkehrte Welt, III, 1)

..... Solltest Du durch böse Schickung Allen
An einem schlimmen Tage einst gefallen,
Dann komm zu dieser Flur zurück und sage
Mir Deine grosse, höchst gerechte Klage!

Проф. Евгеній Бодровъ.

I.

Различные типы этического міропониманія.

Установить главные типы этического міропониманія и мірооцѣнки представляетъ собой одну изъ главнѣйшихъ задачъ науки этики. Предлагаемая ниже попытка установить эти типы, конечно, не исчерпываетъ предмета во всей его полнотѣ и есть только предварительная рекогносцировка. Центральнымъ и неизбѣжнымъ пунктомъ на пути выработки этическихъ міровоззрѣній поставлено нарожденіе *пессимизма*, какъ настроенія и міровоззрѣнія. Дальнѣйшее развитіе въ способахъ оцѣнки міра обусловлено преодоленіемъ *пессимизма* посредствомъ телеологической философіи.

Психическія
особенности
человѣка.

1. Животныя, повидимому, вполне погружены въ настоящее и даже, когда наслаждаются покоемъ, то и тутъ бываютъ заняты лишь минутными житейскими приманками. Человѣкъ же послѣ удовлетворенія чувственныхъ потребностей жизни предается размышленію, въ которомъ онъ далеко уходитъ изъ настоящаго и по произволу носится думою то въ прошломъ, то въ грядущемъ. Человѣкъ — единственное существо, носящее въ себѣ иной міръ, кромѣ того, что онъ видитъ и

слышать; это — міръ понятій, доступный лишь мысли; одинъ человекъ способенъ къ наукѣ ¹⁾). Человекъ изучаетъ окружающій его міръ; наряду съ тѣмъ онъ погружается въ самонаблюденіе и самопознаваніе во исполненіе славной философской заповѣди: „познай самого себя“! Человекъ способенъ построить цѣльное знаніе о мірѣ, въ силахъ образовывать связное міровоззрѣніе: такъ сказать, homo natura philosophus. Онъ одинъ способенъ, не поддаваясь минутнымъ влеченіямъ и окружающимъ приманкамъ, регулировать, упорядочивать собственную жизнь по нѣкоторымъ основоположеніямъ и воздѣйствовать на внѣшній міръ разумно-преобразовательно, даже улучшая и украшая его по особо задуманнымъ цѣлямъ и планамъ; человекъ способенъ не только къ философіи и наукѣ, но и къ искусству,

2. Религія и философія, наука и искусство, а затѣмъ и практическое самоопредѣленіе—вотъ предѣльная грань, рѣзко выдѣляющая нашъ человѣческій родъ изо всего одушевленнаго міра. Способность регулировать свои отношенія къ окружающей средѣ и *по своему* устраивать собственную жизнь,—равно какъ дѣлать эти отношенія предметомъ знанія, означенныя знанія координовать въ систему — вотъ *человѣческія* особенности человека.

Роль философій.

— Міровоззрѣніе, какъ пониманіе и оцѣнка міра.

3. Философія есть логическая выработка и соединеніе понятій во единую стройную систему. А систематичность состоитъ въ подчиненіи одного (*субординація*) и въ соподчиненіи одинаково важнаго важнѣйшему и главному (*координація*). Всѣ знанія о мірѣ выражены въ понятіяхъ; въ число

¹⁾ Тейхмюллеръ, Безсмертіе души (русское изданіе), стр. 7.

предметовъ знанія входять и наши отношенія къ міру и жизни. На долю філософіи выпадаєть сравнительная оцѣнка понятій и распредѣленіе ихъ по степени важности. Какъ вытекаетъ отсюда, возсоздавая въ знаніи цѣльный обликъ цѣльнаго міра, разбирая и распредѣляя по важности отдѣльныя частности міростроенія, выраженные въ подвергаемыхъ критикѣ и оцѣнкѣ понятіяхъ, філософія подвергаетъ критикѣ и весь міръ, какъ цѣлое. Итакъ, філософія есть вмѣстѣ съ познаніемъ (пониманіемъ) міра—и *оцѣнка* міра.

Мы, субъекты мыслящіе, тоже входимъ въ составъ міра. Філософія, рассматривая мѣсто и положеніе человеческой личности въ совокупной системѣ мірозданія, произноситъ приговоръ и сужденіе также и надъ значеніемъ человека и его жизни въ мірѣ, такъ или иначе опредѣляетъ важность личности. Сообразно этому сужденію строятся и формулируются руководящія правила для управленія жизнью. Здѣсь мы и переходимъ отъ онтологіи къ этикѣ. Метафизическое познаніе сущности міра неминуемо влечетъ за собою и соотвѣтственную этику. Такимъ путемъ філософская система естественно обогащается своимъ вторымъ, важнымъ и необходимымъ членомъ — ученіемъ о нравственности.

Итакъ, цѣльное міровоззрѣніе заключаетъ въ себѣ не только познаніе міра и оцѣнку его, но и соотвѣтствующій взглядъ на жизнь субъекта, на его идеалы или цѣли, достойныя осуществленія.

4. Замѣтимъ, что міросозерцаніе не должно непременно выражаться въ строгихъ понятіяхъ. Не всѣ люди мыслятъ філософски, не всѣ въ состояніи логически выразить свои убѣжденія; но вѣдь всѣ живутъ, т. е., такъ или иначе воздѣйствуютъ на міръ и направляютъ свои

движенія. Ихъ жизнь выражаетъ собою безсознательный взглядъ субъекта на міръ, какъ систему; этотъ взглядъ можетъ быть подведенъ подъ одну изъ общихъ філософскихъ схемъ. Міровоззрѣніе отпечатлѣвается одинаково и въ произведеніяхъ искусства, и твореніяхъ научныхъ, какъ и въ поступкахъ, словахъ и жестахъ личности. Философія даетъ лишь обоснованіе и формулировку безотчетно совершающемуся въ человѣкѣ духовному развитію, которое приводитъ его къ тому или другому міровоззрѣнію, къ такому или иному образу жизни. Какъ люди не всѣ на одинъ покрой, такъ и направленій въ філософіи не одно. А поэтому существуютъ и различныя оцѣнки міра и жизни, — высшія и низшія.

Различные типы
этического
міропониманія:
наивный сен-
суализмъ и го-
сподство плоти.

5. Міросозерцаніе первобытнаго человѣка и дикаря очень невысоко. Таково же (правда, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями) и умственно-нравственное состояніе малыхъ дѣтей и множества, къ сожалѣнію, искусственно дичающихъ въ культурной Европѣ членовъ низшаго класса, тѣхъ, что

„Бредутъ по житейской дорогѣ
Въ безпросвѣтной глубокой ночи,
Безъ понятія о правѣ, о Богѣ —
Какъ въ подземной тюрмѣ безъ свѣчи!“

(Некрасовъ.)

Міровоззрѣніе это можно характеризовать, какъ чистѣйшій гносеологическій и *этический сенсуализмъ*. Это — стремленіе къ чувственнымъ наслажденіямъ, отвращеніе отъ чувственной боли, склонность, за удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей, къ бездѣйствію и лѣни, нео-

хота къ добровольному труду. Чувства являются руководителями въ знаніи и законодателями въ жизни. Если все идетъ ладно, то и субъектъ процвѣтаетъ, что, по большей части, выражается и въ тѣлесномъ раздобрѣніи; судьба не благопріятствуетъ,—и тѣло субъекта умалается. Тѣло господствуетъ и первенствуетъ надъ духомъ. Но и въ этомъ направленіи творческій человѣческій духъ можетъ добиться своего рода возвышенности, виртуозности, красоты. Этический сенсуализмъ нашелъ себѣ классическое выраженіе въ античной Элладѣ. Она возвеличила плоть безсмертными стихами своихъ пѣснотворцевъ и рѣзцомъ своихъ скульпторовъ изваяла тѣлесной красотѣ прочные мраморные панегирики и диѳирамбы.

6. На этой ступени міръ и жизнь принимаются такъ, какъ они есть, безъ околичностей, безъ дальнихъ размышленій и долгой оцѣнки, какъ простые факты. *Ἀνάγκη* (рокъ) — слѣпая, неисповѣдимая и неотвратимая судьба царить и править міромъ, незаконѣрный фатумъ — высшій законъ физическаго и нравственнаго міра. И благо, и зло не координованы съ самою жизнью, не положены въ той или другой формѣ въ основу или цѣль міра. Жизнь и все, что она съ собою приноситъ, принимаются, какъ даръ или проклятіе, безропотно и безпрекословно. Родился — жить надо; приходится лихо — надо терпѣть; умирать — такъ и умирать! Не допускается, да и не возникаетъ запросовъ: „отчего“, „почему“ и „для чего“. Жизнь личности есть рядъ случайностей, не зависящихъ отъ собственной воли субъекта. Люди съ ихъ горестями и радостями, по словамъ Гомера, нарождаются и гибнутъ, что листья въ лѣсу. Человѣкъ есть простой продуктъ природы, какъ и вся-

кое другое бытіе. Это примитивное міровоззрѣніе много-различно варьируется и до сихъ поръ господствуетъ надъ умами людей, по натурѣ своей неспособныхъ къ высшему. „Притомъ же борьба за существованіе, наслажденія и страданія минуты, честолюбіе, настоятельная спѣшность практическихъ надобностей — все это увлекаетъ человѣка въ быстрое теченіе жизни и погружаетъ его въ ея волны до потери чувствъ“.

Нарожденіе иде-
альныхъ стремле-
ній и начало фило-
софско - идеали-
стической оцѣнки
міра.

7. Но есть высшая степень міропонима-
нія. Нарождаются неизбежные „проклятые
вопросы“, обусловленные самою пытливой
природою человѣческаго духа, понемногу
пробуждаются критика и оцѣнка всего сущаго, міра и
собственной жизни. Разумъ приходитъ къ сознанію тлѣн-
ности, бренности всего плотскаго, ненадежности и измѣн-
чивости земныхъ благъ и отвращается отъ нихъ, ища
иныхъ радостей. Создаются идеалы.

8. Индійскаго царевича хотятъ запереть въ теремѣ,
дабы не видѣлъ и не слышалъ онъ ничего о бѣдѣ и
горѣ, какъ спутникахъ людской жизни, дабы онъ совер-
шенно предался прелестямъ животнаго бытія и упился
ими. Но разъ случайно на прогулкѣ царевичъ видитъ
похороны и узнаётъ, что есть на свѣтѣ смерть, неизмѣн-
но полагающая конецъ тѣлесной жизни. Видя старика,
онъ познаётъ неизбежность старости. Больной и нищій
обогащаютъ его опытъ фактами существованія бѣдности
и болѣзни, препятствующихъ наслажденію. Все это ко-
леблетъ самоувѣренность человѣка. Невольно пробуж-
дается протестъ противъ такихъ непрошенныхъ огра-
нченій; возникаетъ сомнѣніе въ ихъ этической и мета-
физической состоятельности. Сознаніе собственной ко-

нечности и ограниченности отравляетъ чашу и блюдо и внушаетъ рѣшеніе отказаться отъ тѣлесныхъ наслажденій, разъ они минутны и случайны.

9. Итакъ, человѣчество, конечно, въ лицѣ лучшихъ и высшихъ своихъ представителей начинаетъ оглядываться и соображать, начинаетъ сравнивать достигающуюся ему на долю сумму благъ и сумму претерпѣваемыхъ золъ, взвѣшиваетъ, — что же перетягиваетъ? Вотъ начало и источникъ нравственной философіи, какъ оцѣнки міра. Что сокрыто въ міровой сущности: благо или зло, или же оба вмѣстѣ — дуалистически? Каковъ верховный законъ человѣческаго бытія? Нагой образъ бѣдствій возстаетъ предъ смущеннымъ взоромъ человѣка во всемъ своемъ дикомъ и неотразимомъ величіи:

„Меня, Гора, не уйдешь никуда!
Да не буди въ горѣ кручиновать.
А въ горѣ жить — не кручинну быть,
А кручинну въ горѣ погибнути!“

Меліористическія стремленія. 10. Правда, возможны и находятъ себѣ мѣсто иногда и *меліористическія* стремленія. Такъ можно бы назвать слѣдующій типъ этического міропониманія: мыслящій субъектъ, производящій оцѣнку міра, сознавая обиліе зла въ жизни и всю силу его, рѣшается бороться съ нимъ во что бы то ни стало, причемъ въ результатѣ такой борьбы будто бы непременно долженъ получиться перевѣсъ добраго начала надъ злымъ — въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ; при этомъ главную роль играетъ вѣра въ возможность перестроить соціальную жизнь по своимъ идеаламъ и даже передѣлать самыя условія органической